

Текущая кампания высветила ещё одну, на этот раз негативную, особенность — «партийную беспринципность» претендентов на депутатские кресла. Она является общей для партий и их посланцев.

С момента возникновения политических партий в далёком XVII веке они стали сообществом людей, не просто стремящихся завоевать власть или активно участвовать в ней, но и объединённых общими интересами и идеалами — социально-классовыми, политико-экономическими, национально-культурными, религиозными и т. д. Большинство российских партий, возникших на развалинах КПСС, не соответствуют этому мировому стандарту. «Птенцы гнезда Жириновского» такие же либералы и демократы, как я борец за всеобщую трезвость и воздержание. Те, кто думает, что Геннадий Зюганов, сменив Владимира Путина в его кремлёвском кабинете, первым делом начнёт выполнять заветы классиков марксизма-ленинизма, будут разочарованы. Не увидят они средств производства в общенародной собственности, планового хозяйства и даже лозунгов типа «религия — опиум для народа». А вот диктатуру пролетариата Геннадий Андреевич постарается воплотить, присвоив перед этим звание пролетариев руководству, аппарату и спонсорам КПРФ.

ЕСЛИ КТО-ТО СЧИТАЕТ, ЧТО ВЛАДИМИР ПУТИН ГОТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ САМЫХ ПРАВИЛЬНЫХ И ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ ПОКИНУТЬ СВОЙ КРЕМЛЁВСКИЙ КАБИНЕТ, ТО ОН ГЛУБОКО ЗАБЛУЖДАЕТСЯ

«Единая», «Справедливая», «Патриотическая» Россия, «Яблоко» используют политически беспольные названия. Но беда не в терминах. Многих партийцев, собравшихся сегодня под знамёнами партий, имеющих даже внятные политические вывески, невозможно назвать единомышленниками. Они кочуют из одной партии в другую объединённые лишь одним интересом — меркантильным, то есть возможностью остаться на виду, получить тёплое место, ключ от которого в руках очередной правящей

партии («Демократический выбор», «Наш дом — Россия», «Единая Россия»), стать вхожим в круг распорядителей бюджетных средств.

Встречая словосочетания «Родина» и Вадим Чебыкин, ЛДПР и Олег Постников, КПРФ и Владимир Чулошников, «Справедливая Россия» — лидеры оптом, сразу вспоминается фраза — характеристика 1960–1970-х годов: «Всё наоборот. Немцы торгуют, евреи воюют, русские борются с пьянством».

ТЕКУЩАЯ КАМПАНИЯ ВЫСВЕТИЛА ЕЩЁ ОДНУ, НА ЭТОТ РАЗ НЕГАТИВНУЮ, ОСОБЕННОСТЬ — «ПАРТИЙНУЮ БЕСПРИНЦИПНОСТЬ» ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ДЕПУТАТСКИЕ КРЕСЛА

Не упрекаю «изменщиков», среди которых немало моих добрых знакомых, не призываю всех отказываться от «брака по расчёту». Сам не святой, вступал в 1961 году в КПСС не для того, чтобы, исполняя её партийный девиз, соединить вместе пролетариев всех стран. Могу только попросить: друзья

мои, я же хожу по земле, а не витаю в облаках и с детства помню песенку «Цыплёнок жареный, цыплёнок вареный, цыплёнок тоже хочет жить!». И всё же пока не изобретена химическая чистка, удаляющая пятна с репутации, будьте разборчивы, избегайте случайных связей!

Партии-муляжи, распыляющие ресурсы оппонентов, не новость в российской политической практике. Когда они правдоподобно изображают свою принадлежность к тому или иному

идеологическому флангу и в них обнаруживаются люди с «профильными» взглядами, это неприятно, но объяснимо и терпимо. Так я воспринимаю Партию Роста, в которой нашли пристанище политики с позитивной «кредитной историей»: Оксана Дмитриева, Ирина Хакамада, Андрей Нечаев, Виктор Похмелкин.

Бывает и хуже. В 1980-х годах среди партийцев популярной была байка: муж, вернувшись из заграничной командировки, сообщил жене, что немного долларов он потратил, сходя в стриптиз. Жена возмутилась и в порядке укора исполнила тот же номер безвозмездно. Когда, накинув халат, она спросила растратчика: «Ну, и как?» — он со вздохом ответил: «Прав был парт-орг: отвратительное зрелище!»

Те же слова сами слетают с языка, когда нынешние пермские лидеры «Справедливой России», неоднократно заявлявшей о своей оппозиционности власти и «Единой России», считают главной акцией своей избирательной кампании заискивающее: «Расскажем Путину правду».

Хотя выборы уже видны на горизонте, и федеральный, и пермский электорат пока не проявляет к ним особого интереса. В 1997 году, накануне выборов в областное Законодательное собрание, в которых я принимал участие, мои соратники обсуждали, как доходчиво пробудить в наших избирателях политическую активность. Зашедший на минутку глава Гремячинска Таризель Вержбицкий остановил дискуссию: «К чему выдумывать порох? Один к одному подойдёт «зэковское» «не верь, не бойся, не проси». И расшифровал: не верь красивым словам — проверь, по чину ли то, что тебе обещают, выполнены ли им прежние обещания; не бойся начальства — пусть оно тебя боится; у депутатов не проси, а требуй.

За почти 20 лет наш избиратель, обеспечивающий большинство голосов, так и не созрел до уровня «правильного эка». Поэтому допускает шулерство власть, лукавят кандидаты. Кто в этом виноват и что делать — отдельная и тяжкая тема. Но будем оптимистами: рано или поздно очередь дойдёт и до неё. **К**